

На правах рукописи

АРЕКЕЕВА Юлия Евгеньевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Удмуртский государственный университет» на кафедре романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шустова Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: **Пермякова Татьяна Михайловна**,
доктор филологических наук, доцент,
Пермский филиал ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ – Пермь), профессор
Департамента иностранных языков;

Юсупова Ляля Гайнулловна, доктор
филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет», заведующий
кафедрой иностранных языков и деловой
коммуникации

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет
им. М.К. Аммосова»

Защита состоится 25 сентября 2023 г. в ___ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/ArekeevaYuE_Dissertacija.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена описанию и осмыслению репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русской и китайской языковых картинах мира. Работа выполнена в русле теории языка, когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии.

Исследование проведено в рамках антропоцентрической парадигмы, основной задачей которой является лингвистическое моделирование человека во всех аспектах его бытия [Арутюнова 1999; Болдырев 2000, 2001, 2016, 2017; Вежицкая 1996; Кубрякова 2004; Малинович 2011; Маслова 2005; Попова, Стернин 2007; Телия 1996].

Актуальность исследования определяется опорой на достижения лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики и обусловлена устойчивым интересом современных лингвистов к проблемам концептуализации, категоризации, вопросам взаимосвязи языка и культуры. В работе использован объемный эмпирический материал, позволяющий осуществить всесторонний анализ обозначенной проблемы. Необходимость изучения оппозиции «自己的 – 他人的» на материале китайского языка связана с последними тенденциями в мировой и национальной политике, изменением вектора отношений с КНР, расширением экономических, дипломатических, научных контактов с носителями китайского языка. Несмотря на существующее стремление к активному взаимодействию различных национальных лингвокультур, системное исследование оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русской и китайской лингвокультурах с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, а также в аспекте фразеологии и паремиологии не проводилось.

Степень разработанности проблемы. Изучение оппозиции «Свой – Чужой» находится в сфере пересечения различных научных направлений. В данной работе привлекаются философские, лингвистические, социологические, политические, психологические и другие источники.

При выявлении особенностей актуализации оппозиции «自己的 – 他人的» в семантическом пространстве китайской фраземики автор опирался на фундаментальные исследования в области фразеологии отечественных и китайских лингвистов [Алефиренко, Семененко 2009; Амосова 1963; Виноградов 1977; Войцехович 2007; Горелов 1984; Жуков 2011; Ковшова 2013; Коротков 1963; Котов 1977; Кунин 1995; Мокиенко 2007; Семенас 1992; Сидоренко 1982; Телия 1996; Ван Дэчунь 1983; Ван Цинь 1980; Вэнь Дуаньчжэн 2004, 2005; Лю Цзэсю 2000; Ма Гофань 1959, 1978; Ни Баюань

2004; Чжан Чжигун 1996]. Проблемы психолингвистического осмысления оппозиции получили освещение в трудах О.В. Балясниковой [Балясникова 2003, 2004], В.П. Зинченко [Зинченко 2001], В.В. Красных [Красных 2003], А.А. Леонтьева [Леонтьев 1969, 1999], Е.Ф. Тарасова [Тарасов 1987, 2000], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева 2011, 2014], Т.Н. Ушаковой [Ушакова 2004], Ду Гуйчжи [Ду Гуйчжи 2006], Сун Хун Ин [Сун Хун Ин 2010], Сюй Гаоюй [Сюй Гаоюй и др. 2008], Хуан Тяньдэ [Хуан Тяньдэ 2017], Чжао Цюе [Чжао Цюе 2005].

Перечисленные труды сыграли значительную роль в изучении оппозиции «Свой – Чужой», однако проблема ее актуализации в языковом сознании носителей русского и китайского языков до сих пор не получила комплексного лингвистического осмысления.

Объектом диссертационного исследования является репрезентация оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании носителей русского и китайского языков и фразеологическом пространстве китайского языка.

Предметом исследования выступают когнитивные признаки и ассоциативно-вербальные компоненты, участвующие в формировании смыслового каркаса оппозиции «Свой – Чужой».

Цель работы заключается в выявлении средств репрезентации оппозиции «Свой – Чужой» и моделировании ассоциативно-вербального поля данной оппозиции.

Данная цель определила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) обобщить подходы к осмыслению оппозиции «Свой – Чужой» в философии и лингвистике;
- 2) уточнить лингвистический статус чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии;
- 3) описать репрезентацию оппозиции «自己的 – 他人的» в китайском фразеологическом пространстве;
- 4) разработать модели ассоциативно-вербальных полей оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的».

Материалом для исследования послужили:

- 1) словарные статьи толковых, этимологических, исторических, фразеологических, паремиологических, энциклопедических словарей; словарей крылатых слов и выражений; психологических, педагогических, экономических, географических, философских словарей; 成语宝典; 成语大全; 汉语成语辨析词典; 汉语成语大辞典; 简明成语词典; 俗语大全; 谚语大全 и других (всего 44 словаря и 2 корпуса);

2) китайские чэньюй, отобранные методом направленной выборки из фразеологических словарей китайского языка, общим количеством около 2500 единиц. Чэньюй представлены более чем в 5000 контекстных употреблений, которые выявлены в корпусах китайского языка, размещенных в сети Интернет (Корпус китайского языка Пекинского Университета 北京大学汉语语料库 Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù, Корпус современного китайского языка 汉语语料库 Hànyǔ yǔliàokù);

3) реакции, полученные в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 380 испытуемых, из них 190 русскоязычных и 190 китаеязычных. Общее количество полученных реакций – 2542, из них 1299 – от носителей русского языка и 1243 – от носителей китайского языка. Из всего количества реакций относительно слов-стимулов «Свой / 自己的» было получено 696 реакций носителей русского языка и 647 реакций носителей китайского языка, относительно слов-стимулов «Чужой / 他人的» – 603 реакции русскоязычных и 596 реакций китаеязычных испытуемых.

В соответствии с целью и задачами исследования был применен комплекс методов:

1) общенаучные методы моделирования, индукции, дедукции, анализа, синтеза, описания, интерпретации, сопоставления, обобщения;

2) методы компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, когнитивного моделирования, лингвокультурологического анализа;

3) методы обработки материала: прием классификации, количественного анализа, семантической интерпретации свободных ассоциаций.

Научная новизна диссертации состоит в системном подходе к исследованию оппозиции «Свой – Чужой», ее места в языковом сознании носителей русской и китайской культур. Впервые на материале китайского языка выявлены основные когнитивные признаки, актуализированные в языковом сознании носителей китайской культуры, и описаны основные фразеологические средства его объективации. В настоящем исследовании по результатам свободного ассоциативного эксперимента разработаны модели ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的», что позволяет существенно расширить статью для русского ассоциативного словаря и разработку статьи для китайского ассоциативного словаря.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем:

1) систематизировано многообразие исследовательских позиций и взглядов на оппозицию «Свой – Чужой» как значимую категорию сознания, на систему потенциальных средств выражения данной оппозиции;

2) использован функциональный подход к изучению оппозиции «自己的 – 他人的» в семантическом пространстве китайской фразеологии;

3) расширены сведения о национально-культурной специфике категории «Свой – Чужой», ее детерминированности кодами национальной культуры;

4) расширены представления о языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур;

5) получила дальнейшее развитие теория концептуализации и категоризации бинарных структур.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Теория языка», «Когнитивная лингвистика», «Межкультурная коммуникация», «Лексикология», «Лингвокультурология», в элективных курсах по паремологии, в лексикографической и переводческой практиках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оппозиция «Свой – Чужой» – это комплексное ментальное образование, многомерность которого позволяет рассматривать его как бинарную оппозицию, как концепт, как мифологему и как категорию. Общей для всех позиций характеристикой является бинарность оппозиции, отражающей ценностную ориентацию общества.

2. Результатом категоризации как когнитивного процесса является совокупность когнитивных классификационных признаков. При обобщении отдельных когнитивных признаков оппозиции «自己的 – 他人的», репрезентированных в китайских чэньюй, были выделены классификационные когнитивные признаки, выстраивающие концептуальную модель оппозиции: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ГЕНДЕР, МОРАЛЬ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, КРУГ ОБЩЕНИЯ, РОД ЗАНЯТИЙ, ВОЗРАСТ, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.

3. В пределах оппозиции «自己的 – 他人的» когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру различные дифференциальные когнитивные признаки. Каждый из выделенных классификационных признаков представлен антонимическими парами дифференциальных признаков, образующими его содержание и вербализуемыми посредством китайских чэньюй. Анализ разработанной когнитивной модели оппозиции «Свой – Чужой» показал, что к фундаментальным, доминирующим проявлениям членения индивидом

окружающего мира по принципу «Свой – Чужой» можно отнести аспекты внутреннего мира человека, поведения и присущих ему норм морали.

4. Когнитивные признаки **ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА и МОРАЛЬ** представлены большим количеством детализирующих их дифференциальных признаков, отражающих антропологическое, общественное проявление «своего» и «чужого». Репрезентация когнитивных признаков **ГЕНДЕР, ВОЗРАСТ и МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ** указывает на предпочтения в месте проживания, «свои» ассоциируются с представителями своего гендера и возрастной группы. Актуализация когнитивных признаков **СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ** в чэньюй демонстрирует важность семейных уз и ориентацию на поддержание связей внутри сообщества.

5. Анализ разработанных моделей ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» свидетельствует об общности понимания этой оппозиции русскими и китайскими испытуемыми. Понятийное ядро базовых ценностей «Свой» и «Чужой» остается практически неизменным, что свидетельствует об устойчивости структуры базовых ценностей при возможных изменениях ее периферийных компонентов. Понятийное ядро члена оппозиции «Свой» формируют семантические модули «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «自己的» – семантические модули «ЛЮДИ», «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», «Чужой» – «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «他人的» – «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». Психологически реальное содержание категории «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» актуализируется данными свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическую базу исследования составили труды *по общему языкознанию* [Апресян 1995; Гак 1971, 1972, 1998; Караулов 2010; Реформатский 1996; Щерба 2007; Щур 2007; Benveniste 1971; Lakoff 1987]; *культурологии* [Аскольдов 1997; Арутюнова 1999; Вальденфельс 1999; Гуссерль 2010; Карасик 1996, 2002; Пивоев 1997; Слышкин 2000; Степанов 2004, 2007]; *когнитивной лингвистике* [Алпатов 2015; Болдырев 2014; Вежбицкая 1996, 2001; Воркачев 2001; Демьянков 1995, 2001; Заботкина 2014, 2016; Ивашкевич 2014; Карасик 2013; Кибрик 2012; Кубрякова 1996; Попова, Стернин 1999, 2001, 2007; Croft, Cruse 2004; Langacker 1991]; *семасиологии* [Апресян 1995; Кобозева 2000; Никитин 1996; Падучева 2004; Шмелев 1964]; *психолингвистике* [Ерофеева, Белоусов 2015, 2017; Залевская 2001, 2011; Леонтьев 1969, 1999; Тарасов 1987; Уфимцева 2011, 2014; Ушакова 2004; Фрумкина 2001; Хуан Тяньдэ 2017; Гуй Шичунь 2000]; *паремиологии и фразеологии* [Алефиренко 2003, 2005; Алефиренко, Семененко 2009; Баранов, Добровольский 2008; Виноградов 1977; Горелов

1984; Мокиенко 2007; Федуленкова 2017; Шанский 1996; Sacciarì, Tabossi 1993; Вань Илин 2000; Се Хуэйлин 2011; Сян Гуанчжун 2011; Фань Эньцай 1991; Фу Цяньи 2005; Фэн Шоучжун 2011].

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: XIII научно-образовательном форуме «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (Ижевск, 2022 г.); XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2022, 2023 гг.); IX Международной научно-практической конференции «Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы» (Ижевск, 2022 г.); III Международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 статья, входящая в библиографическую базу данных Web of Science.

Структура диссертации обусловлена проблематикой работы, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование актуальности диссертационного исследования, определены его объект и предмет, изложены цель и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описаны материал и методы исследования, а также теоретическая база и результаты апробации работы.

В **первой главе** «Оппозиция «Свой – Чужой» как объект научного познания» рассматривается понятие *языковая картина мира*, прослеживается эволюция представлений о языковой картине мира, анализируется многообразие исследовательских подходов к изучению оппозиции «Свой – Чужой» как категории сознания и языкового понятия, многомерная природа оппозиции «Свой – Чужой» в философском и лингвистическом аспектах.

В основу данного исследования легло понимание языковой картины мира, предложенное Ю.Д. Апресяном совместно с другими представителями Московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии [Богуславская 2004; Крылова

2004; Левонтина 1996; Санников 2004], которые сформулировали основные тезисы относительно языковой картины мира: материалом для реконструкции языковой картины мира служат только факты языка (лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, просодии, синтаксические конструкции и т.п.); картина мира, отражаемая в языке, во многих отношениях отличается от научной картины мира; языковая картина мира лингво-, или этноспецифична, то есть отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков [Языковая картина мира... 2006]. Языковая картина мира является результатом переработки информации о среде и человеке: отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания.

Многочисленные исследования взаимосвязи языка и культуры, характерные для лингвистики начала XXI века, позволяют определить чрезвычайную значимость бинарной оппозиции «Свой – Чужой» как категории сознания и языкового понятия. В данной работе оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается как одна из основных бинарных парадигм мышления. Она используется во всех видах человеческой деятельности и обладает иерархической структурой, базирующейся на различных уровнях противопоставления: «Я – Другое», «Я – Ты», «Я – Мы», «Мы – Они». Репрезентация оппозиции выражается в категоризации, позволяющей делить объективную действительность на «свою» и «чужую», а также противопоставлять «себя» «чужим».

Изначально понятия «Свой» и «Чужой» составляли единое целое – среду обитания человека. Однако в результате категоризации жизненного пространства, развития мышления индивида бинарная модель мира усложняется и разрастается до многоуровневых связей человека с обществом: родственных, языковых, профессиональных, этнических и других. В современной культурной коммуникации категория «Свой – Чужой» репрезентируется как самоотнесение субъекта к определенной социальной группе, понимаемой как «свои», и отделение себя от общности, определяемой субъектом как «чужие».

Рассмотрение комплексного характера оппозиции «Свой – Чужой» подтвердило ее универсальный характер. Систематизация имеющихся точек зрения на сущность оппозиции в контексте философии показала, что бинарность является неотъемлемой частью восприятия мира, поскольку в основе мироздания лежит закон единства и борьбы противоположностей, актуализируемый во всем социальном пространстве. Начиная с первобытных племен и до настоящего времени оппозиция строилась на противопоставлениях «люди – нелюди», «мы – они», «грек / римлянин – варвар», «Я – иное / другое / чужое / чуждое», трансформируясь в зависимости от уровня культурного и нравственного развития человечества.

Особенности противопоставления «своего» и «чужого» находят отражение в языке, поэтому исследуемая оппозиция широко представлена в работах лингвистов: с позиций лингвокультурологии [Воробьев 1997; Воронцова, Голованова, Ковалева, Питина, Шелестюк 2021; Гачев 2008; Иванова 2010; Красных 2003; Пеньковский 1989; Петроченко 2005; Серебренникова 2005; Степанов 2004 и др.], теории межкультурной коммуникации [Гришаева 2007; Детинко, Куликова 2017; Наместникова 2003; Трегубова 2008 и др.], психолингвистики [Балясникова 2003; Никитина 2017; Тарасов 2000; Уфимцева 2011; Хуан Тяньдэ 2017 и др.], в лингвокогнитивном аспекте [Бабушкин 2005; Бойко 2006; Красильникова 2005; Лаптева 2013; Нехорошева 2012; Судакова 2005 и др.], в рамках дискурсивных исследований [Алиева 2022; Иванова 2008; Петрова 2006; Шейгал 2004 и др.] и т.д. Комплексность и многоуровневость оппозиции «Свой – Чужой» обуславливает разнообразие аспектов ее рассмотрения в лингвистических исследованиях.

Проведенный анализ оппозиции «Свой – Чужой» показал, что она представляет собой архетипическую социокультурную оппозицию, базовую при формировании этнических стереотипов и выступающую одним из главных условий существования этничности в целом. Оппозиция «Свой – Чужой» является объектом научной рефлексии во многих частных парадигмах лингвистики. Данная оппозиция относится к одному из главных направлений изучения в таких науках, как лингвокультурология, межкультурная коммуникация, психолингвистика, лингвокогнитология, дискурсивные исследования и др. Сложность и неоднозначность самой сущности противопоставления обусловили различные подходы к его анализу. Так, ученые описывают дихотомию «Свой – Чужой» как универсальную бинарную оппозицию, как концепт, как категорию. В работе установлено, что связующим звеном во взглядах лингвистов является бинарный характер оппозиции, служащий основой процессов категоризации и дифференциации в сознании носителей языка и обуславливающий ее аксиологическую направленность.

Во **второй главе** «Репрезентация оппозиции «自己的 – 他人的» в семантическом пространстве китайской фраземики» представлен анализ современного состояния китайской фразеологии и паремиологии, определено место чэньюй среди существующих типов китайских фразеологических единиц, выделены одиннадцать классификационных когнитивных признаков, выстраивающих концептуальную модель оппозиции «Свой – Чужой».

Несмотря на то что китайские фразеологизмы активно использовались с древних времен, их изучение в качестве научного объекта началось сравнительно поздно, с XX века [Шэн Пин 1942]. Долгое время фразеология не выделялась в отдельную самостоятельную науку, соответствующие

единицы рассматривались в рамках лексикологии и стилистики, однако вопросы исследования фразеологизмов привлекали внимание многих китайских ученых [Вэнь Дуаньчжэн 2005; Ма Гофань 1959, 1978; Чжан Чжигун 1996 и др.]. Вопросами фразеологии китайского языка занимаются и отечественные лингвисты [Войцехович 2007; Горелов 1984; Коротков 1963; Котов 1977 и др.].

Чэньюй – букв. 'готовое выражение', считается главным и самым распространенным в ряду устойчивых единиц китайского языка. 汉语成语大辞典 («Большой словарь чэньюй китайского языка») содержит более 24 000 словарных статей. По определению Чэнь Шуана, китайские чэньюй – это фразеологические связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса [Чэнь Шуан 2007]. Чэньюй являются наиболее экспрессивным средством китайского языка. Их особенность заключается в том, что краткая, лаконичная форма идиомы передает достаточно глубокий смысл, констатирует наблюдения, анализирует многовековой опыт.

Особый интерес в исследовании фразеологизмов и паремий представляет характеристика бинарных оппозиций, отражающих философию культур и языков через фундаментальное противопоставление, свойственное сознанию человека и лингвокультурного сообщества. При рассмотрении оппозиции «Свой – Чужой» как основного, комплексного феномена китайской культуры в работе выявлены базовые когнитивные признаки, связанные с вербализацией данной категории в текстах и речи носителей китайского языка, и описаны основные фразеологические средства, реализующие оппозицию. К исследованию привлекались фразеологические единицы – китайские чэньюй, природу которых составляет противопоставление «Свой – Чужой», текстовые фрагменты из произведений художественной литературы, содержащие рассматриваемые единицы, на китайском языке.

При обобщении отдельных когнитивных признаков оппозиции «Свой – Чужой», репрезентированных в китайских чэньюй, выделены одиннадцать классификационных когнитивных признаков:

1) ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (дифференциальные признаки *образованность – невежество, способность – бездарность, добродетель – порочность, покой – боль*);

2) ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА (*смелость – трусость, самостоятельность – зависимость, верность – измена, говорить факты – распускать сплетни*);

3) ГЕНДЕР (*мужчина – женщина*);

- 4) МОРАЛЬ (*нравственный – безнравственный, бескорыстие – корыстные интересы*);
- 5) СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ (*бездетность – многодетность, супружество – холостая жизнь*);
- 6) РОДСТВО (*предки – потомки, родственные отношения – неродственные отношения*);
- 7) ОТНОШЕНИЯ (*поддержка – без поддержки, одиночество – близкие отношения*);
- 8) РОД ЗАНЯТИЙ (*правитель – подчиненный, воры – честные люди*);
- 9) ВОЗРАСТ (*старший – младший, ребенок – взрослый*);
- 10) МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ (*Родина – чужбина, село – город*);
- 11) СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ (*аристократизм – простолюдинство, уникальный – заурядный*).

Анализ когнитивных признаков ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, МОРАЛЬ показал, что диапазон детализирующих их дифференциальных признаков, находящихся языковое выражение в чэньюй, достаточно широк, они являются наиболее многочисленными в структуре оппозиции «Свой – Чужой». Основным мотиватором возникновения дифференциальных признаков во всех группах послужило большое разнообразие испытываемых индивидом чувств, эмоций, нравственных ориентиров, а также совершаемых на их фоне поступков. Характерной особенностью китайских чэньюй является акцент на описании положительных, а не отрицательных характеристик человека.

Дифференциальные признаки *смелость – трусость*, детализирующие когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, представлены чэньюй 万夫莫敌 wàn fū mò dí – 阿斗太子 ā dǒu tài zǐ. Определение смелости, данное в словарях, фиксирует значения «смелое поведение; храбрость, отвага» [Малый академический словарь]. Это качество в китайской культуре большей частью приписывается мужской части населения, отец для носителей китайского языка – воплощение силы, храбрости, отваги. Чэньюй 万夫莫敌 wàn fū mò dí (букв. Десять тысяч отцов не победят (его)) имеет значение ‘непобедимый, храбрый, бесстрашный’ [Большой китайско-русский словарь]. Он описывает человека, чья смелость во много раз превышает отвагу и мужество множества отцов, вербализует коллективные представления об отце-защитнике, отстаивающем своих близких и родину.

В отличие от описанного выше, чэньюй 阿斗太子 ā dǒu tài zǐ (букв. Сын Неба – тряпка) имеет значение ‘трусливый и некомпетентный человек’ [汉语大辞典]. В нем описывается правитель царства Шу, сын Лю Бэя (одного из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия, основателя царства Шу), слабовольный Лю Чан по прозвищу Адоу. Этот

человек посредственный и некомпетентный, и хотя его полностью поддерживают приближенные, он не может возродить царство Шу.

Когнитивные признаки ГЕНДЕР, ВОЗРАСТ и МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ репрезентируют биолого-временные характеристики индивидуального развития, а также географические ориентиры самоопределения в пространстве. Изучение внутренней формы и семантических особенностей дифференциальных признаков, наполняющих данные когнитивные признаки, позволяет говорить, что основой для выделения субопозиций послужили критерии гендерной идентичности, социальных признаков онтогенетического развития и географической расположенности объектов. Вербализованные в китайских чэньюй дифференциальные признаки в совокупности позволяют выявить положительные или отрицательные коннотации в проекции на ситуации действительности и характер человека.

Реализация субопозиции *старший – младший* когнитивного признака ВОЗРАСТ находит выражение в чэньюй 江东父老 jiāng dōng fù lǎo – 乳臭未除 gǔchòu wèichú. Чэньюй 江东父老 (букв. Отцы района Цзяндун) означает ‘старшее поколение на родине’ [Большой китайско-русский словарь]. В древности Цзяндун относился к области ниже города Уху, к югу от реки Янцзы. Это выражение указывает на старших членов семьи или рода. Чэньюй 乳臭未除 (букв. Запах грудного молока не устранить) передает значение ‘молодой, юный’ [Большой китайско-русский словарь], актуализирует образ молодого, несмышленного юнца, характеризуя его как «чужой» элемент, с эмоциональной оценкой.

Семантика когнитивных признаков СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ многомерна, репрезентативна в китайском языке, что обусловлено принципами конфуцианской морали. Анализ представленных в каждом когнитивном признаке дифференциальных признаков показывает, что этим аспектам жизнедеятельности уделяется пристальное внимание, семейные и родственные связи играют большую роль в формировании личности, ее судьбе и карьере.

Пара дифференциальных признаков *одиночество – близкие отношения*, вербализующих когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ, представлена чэньюй 众叛亲离 zhòng pàn qīn lí – 相亲相近 xiāng qīn xiāng jìn. Китайский чэньюй 众叛亲离 zhòng pàn qīn lí (букв. Народ отвернулся и родственники покинули) используется в значении ‘оказаться в полной изоляции’ [Большой китайско-русский словарь]. Согласно хронике, в период Весен и Осеней Чжоу Сюй, сын правителя царства Вэй, убил своего старшего брата и узурпировал трон. Внутри царства воцарилось тираническое правление, а за его пределами – воинственная агрессия. Лу

Инь-гун спросил государственных чиновников, что они думают о Чжоу Сюй, и все ответили, что Чжоу Сюй жестокий и порочный человек, и если он потеряет поддержку своих приспешников, то обязательно потерпит поражение.

Чэньюй 相亲相近 (букв. Быть рядом и в близких отношениях) описывает любящих друг друга людей, находящихся в дружеских отношениях, которые всегда рядом и готовы помочь в любой момент. Впервые встречается в поэме Ду Фу «Деревня на берегу реки Цзян», описывающей тишину и благородство местного пейзажа: “自来自去堂上燕，相亲相近水中鸥。” [汉语大辞典] – Ласточки на балках свободно летают, а чайки в воде играют друг с другом, **как близкие друзья** (перевод наш. – Ю.А.).

Анализ когнитивных признаков РОД ЗАНЯТИЙ и СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ выявил, что социальная иерархия внутри общества и отдельного коллектива воспринимается в китайской лингвокультуре скорее положительно, что может быть связано с традиционными воззрениями китайцев: в основе общества лежат отношения между правителем и сановником, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим, братьями и друзьями. Во всех случаях младший должен слушаться старшего.

Субоппозиция *правитель – подчиненный* когнитивного признака РОД ЗАНЯТИЙ представлена парой чэньюй 真命天子 zhēn mìng tiān zǐ – 天子门生 tiān zǐ mén shēng. Чэньюй 真命天子 (букв. Предначертанный судьбой Сын Неба) в современном языке означает ‘принц на белом коне, мечта девушки’ [Большой китайско-русский словарь]. В старину так называли императора, удостоенного (имевшего честь) принять волю неба (мандат на царство) и пришедшего в этот мир.

Чэньюй 天子门生 (букв. Ученик Сына Неба) репрезентирует вторую часть субоппозиции *правитель – подчиненный*, актуализируя значение ‘кандидат на должность’, ‘Ваш ученик (о себе)’ [Большой китайско-русский словарь]. В древности данным чэньюй описывали кандидатов, допущенных самим императором или первым лицом во время дворцового испытания. Система сдачи государственных экзаменов на соискание ученых степеней в традиционном Китае называлась «кэцзюй» (科举 kējù), благодаря ей у простых людей появилась возможность путем стараний и прилежной учебы занять чиновничьи должности. Экзаменуемые были обязаны написать строго регламентированное по композиции и стилю сочинение на заданную тему, требовавшее знания канонической конфуцианской литературы [Большая советская энциклопедия]. Рассматриваемый чэньюй главным образом встречается в контекстах, связанных с описанием событий

политической жизни Китая, в которой уровню образованности и связям в высших кругах придается особое значение.

В **третьей главе** «Моделирование ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» описываются этапы моделирования ассоциативно-вербальных полей членов указанной оппозиции, определяется психологически реальное содержание ее составляющих на основе данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2022 году среди русскоязычных и китаеязычных испытуемых.

В целях получения материала исследования – реакций, представляющих ментальную репрезентацию оппозиции «Свой – Чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков, был использован метод лингвистического эксперимента. Ассоциативный эксперимент как наиболее разработанная методика анализа психосемантики используется для решения задач определения границ семантической категории и ее структуры (ядра, периферии и т.п.), изучения особенностей преломления в сознании индивида сложившихся в лингвокультуре ценностных представлений, а также для изучения психологического, категориального и предметного значения слова. Суть ассоциативного эксперимента заключается в отслеживании реакций испытуемых на предъявляемые им слова-стимулы. В рамках свободного ассоциативного эксперимента испытуемые могут представить свои реакции в виде слов, словосочетаний, пословиц и поговорок. Основной целью эксперимента является получение ассоциаций, возникающих у индивида в ответ на слово-стимул с учетом его предыдущего жизненного опыта, что позволяет сформировать ассоциативно-вербальное поле, представляющее собой фрагмент образа мира того или иного этноса. Совокупность полученных реакций наглядно демонстрирует специфику сознания носителя культуры и присущим ему стереотипов и отличается у разных этнокультур.

Для исследования реакций русскоязычных и китаеязычных испытуемых на слова-стимулы «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的» был использован ряд методов обработки материала. Для анализа полученных данных был применен метод семантической интерпретации свободных ассоциаций. Кроме этого, использовались количественные методы, направленные на выявление частотности изучаемых признаков, анализ распределений реакций у разных групп испытуемых, общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения ассоциативных данных. Сочетание этих методов позволяет наиболее эффективно исследовать ассоциативно-вербальное поле членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» и изменчивости его структуры.

В эксперименте приняли участие 190 русскоязычных и 190 китайязычных испытуемых в возрасте от 14 до 80 лет. Всего было получено и подвергнуто обработке 2542 реакции, из которых 1243 реакции носителей китайского языка и 1299 реакций носителей русского языка. Каждым испытуемым в среднем предоставлено от 2 до 8 реакций. Из всего массива реакций на стимул «Свой / 自己的» было получено 696 реакций от русскоязычных и 647 реакций от китайязычных респондентов, на стимул «Чужой / 他人的» – 603 реакции от носителей русского языка и 596 реакций от носителей китайского языка.

Анализ данных проведенного ассоциативного эксперимента позволил построить ассоциативно-вербальное поле оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的». Ассоциативно-вербальное поле представлено в виде семантических модулей. В работе рассматривались семантические группы реакций и выявлялись семантические признаки, которые категоризируются в представлениях испытуемых. Все реакции объединены в семантические модули, исходя из общности выраженных в них семантических признаков. Близкие по семантике реакции объединялись в семантический модуль, а частота их встречаемости в модуле суммировалась. Более крупные модули подразделены на микромодули. Семантические модули именуются посредством наиболее частотного и стилистически нейтрального ассоциата.

Все реакции ассоциативно-вербального поля категории «Свой» распределены по 12 семантическим модулям, 30 микромодулям, центральными из которых является модуль «ЛЮДИ» с микромодулями «ЧЕЛОВЕК», «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ЭТНОС», «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ», «РОД ЗАНЯТИЙ», «ВОЗРАСТ», «ПЕРСОНАЛИИ», что может свидетельствовать о комплексном проявлении человеческого «Я», включающем физиологическое, деятельностное, социальное начало и способствующем демаркации «своего» и «чужого» в пределах понимания собственного устройства.

В китайском языке – 13 семантических модулей и 31 микромодуль, где доминирующим также является модуль «ЛЮДИ» с микромодулями «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ЧЕЛОВЕК», «ВНЕШНОСТЬ», «ОБРАЗОВАНИЕ», «РОД ЗАНЯТИЙ», «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ», «ВОЗРАСТ», «ЗДОРОВЬЕ». Сопоставительное исследование категорий «Свой / 自己的» позволяет сделать вывод об общем, антропологическом начале в ассоциативных представлениях носителей русского и китайского языков, реализуемом в социально-личностных функциях индивида или деятельностной активности, целенаправленных действиях человека. На рисунках 1–2 представлены модели ассоциативно-вербального поля категорий «Свой» и «自己的».

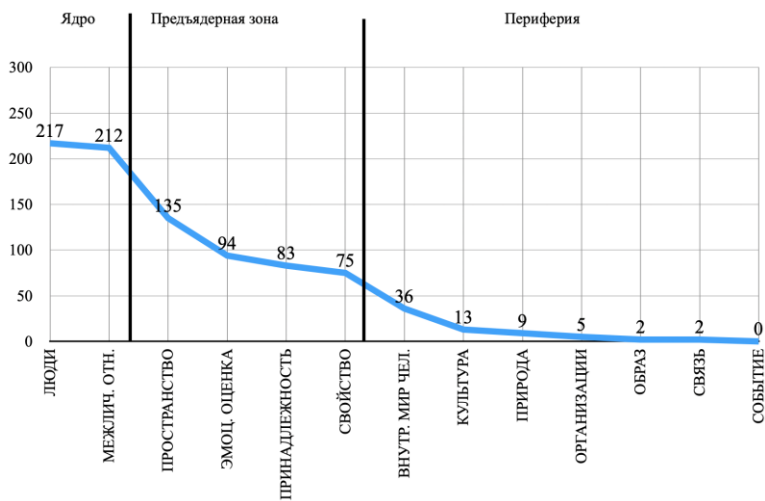

Рисунок 1. Модель ассоциативно-вербального поля категории «Свой»

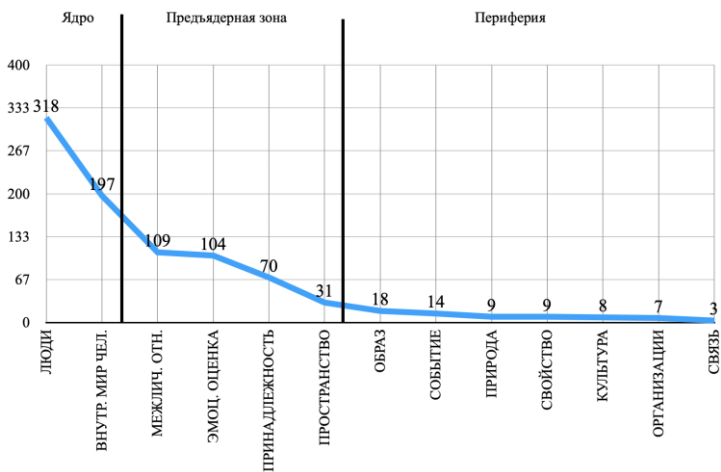

Рисунок 2. Модель ассоциативно-вербального поля категории «自己的»

Реакции ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» распределены по 12 семантическим модулям, 28 микромодулям. Наиболее крупный из них – модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» с микромодулями «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», «ДИФФУЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», «ОЦЕНКА», «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», что указывает на преобладание эмоционального (негативного) отношения к образу «Чужого». В ассоциативно-вербальном поле категории «他人的» – 13 семантических модулей и 31 микромодуль, наиболее значим модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» с микромодулями «ХАРАКТЕР», «ЧУВСТВА», «СПОСОБНОСТИ», «ОПЫТ». Сопоставительный анализ категорий «Чужой / 他人的» показал, что членение объективной действительности носителями русского языка строится преимущественно на негативной оценке всего, что выходит за рамки «Своего». Ассоциативное восприятие «Чужого» в контексте обращенности к характеру и чувствам носителями китайского языка говорит о строгости к поступкам, действиям и соблюдению конфуцианских добродетелей. На рисунках 3–4 представлены модели ассоциативно-вербальных полей категорий «Чужой» и «他人的».

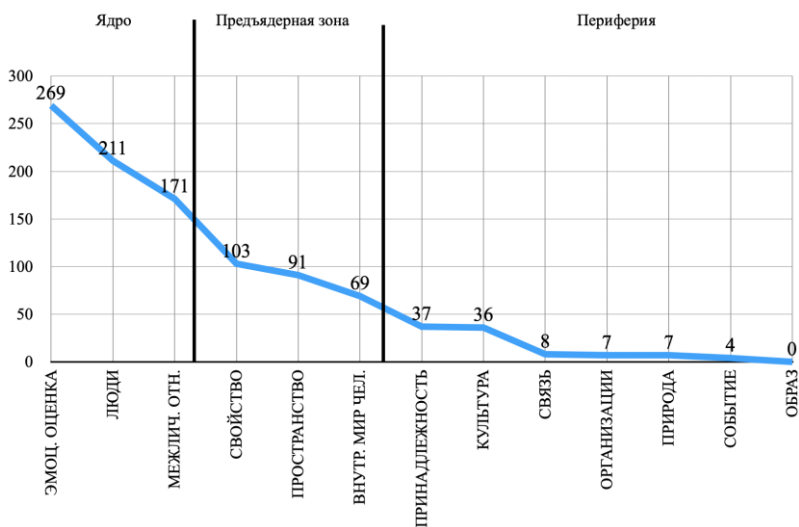

Рисунок 3. Модель ассоциативно-вербального поля категории «Чужой»

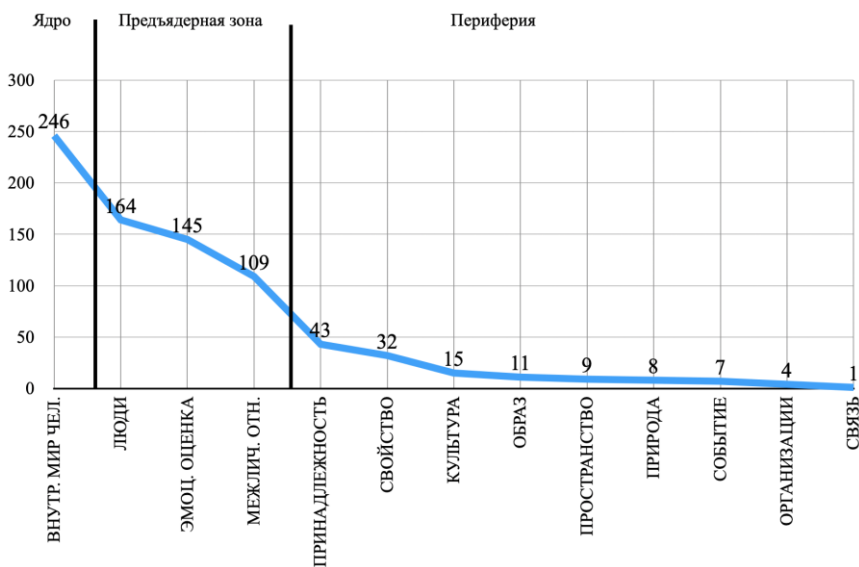

Рисунок 4. Модель ассоциативно-вербального поля категории «他人的»

Построенные ассоциативно-вербальные поля оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русском и китайском языковом сознании включают три слоя (ядерный, промежуточный и периферийный), которые выделены на основе статистических данных о количестве слов-реакций в различных семантических модулях. Поля, с одной стороны, демонстрируют сходства в восприятии исследуемых понятий, отражающие общечеловеческие ценности («семья», «дом», «мир», «жизнь», «друг», «родители»), с другой стороны, обнаруженные различия являются показателями этнокультурной специфики языкового сознания носителей русского и китайского языков.

В Заключение подводятся итоги и обобщаются выводы проведенного исследования репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русской и китайской языковых картинах мира. Полученные результаты расширяют и дополняют существующие научные представления о национально-культурных особенностях репрезентации оппозиции в языковом сознании и фразеологическом пространстве языка, а также открывают перспективы для сопоставительного анализа средств репрезентации оппозиции «Свой – Чужой» в различных типах дискурса.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Шустова С.В. Паремийные трансформанты как средство расширения паремиологического пространства / С.В. Шустова, Н.В. Хорошева, Ю.Е. Арекеева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3. – С. 396–398.

2. Арекеева Ю.Е. Концептуальная оппозиция «Свой – Чужой» в китайской языковой картине мира / Ю.Е. Арекеева // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2022. – Т. 32, № 4. – С. 793–801.

3. Арекеева Ю.Е. Актуализация оппозиции «Свой – Чужой» в паремиях (на материалах китайского политического медиадискурса) / Ю.Е. Арекеева // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 5–16.

4. Арекеева Ю.Е. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в китайском художественном дискурсе (на материале чэньюй) / Ю.Е. Арекеева // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 21–35.

Статья, опубликованная в библиографической базе данных Web of Science:

5. Menshakova N.N. Spanish paroemias with headword ajeno: cultural-linguistic aspect / N.N. Menshakova, S.V. Shustova, A. Abdullina, N.V. Khorosheva, Yu.E. Arekeeva // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. num Especial. – P. 315–323.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Арекеева Ю.Е. Языковая репрезентация оппозиции «Свой – Чужой» в китайском паремиологическом фонде / Ю.Е. Арекеева // Современные востоковедческие исследования. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 4–12.

7. Арекеева Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии / Ю.Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 1. – С. 21–29.

8. Арекеева Ю.Е. Философские аспекты языковой картины мира / Ю.Е. Арекеева // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 5. – С. 51–59.

9. Арекеева Ю.Е. «Свой» и «чужие» в круге общения человека (на примере китайских чэньюй) / Ю.Е. Арекеева // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 7. – С. 41–50.

10. Арекеева Ю.Е. Проведение и анализ данных ассоциативного эксперимента в лингвистических исследованиях / Ю.Е. Арекеева //

Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 193–206.

11. Арекеева Ю.Е. Основные подходы к понятию языковой картины мира / Ю.Е. Арекеева // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 224–227.

12. Арекеева Ю.Е. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «свой» / Ю.Е. Арекеева, С.В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 33–42.

13. Арекеева Ю.Е. Философское осмысление оппозиции «Свой – Чужой» / Ю.Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2023. – № 2. – С. 31–38.

14. Арекеева Ю.Е. Особенности фразеологической категоризации оппозиции «Свой – Чужой» в китайской лингвокультуре / Ю.Е. Арекеева // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2023. – Т. 15, вып. 2 (17). – С. 84–93.